

ДИСКУССИОННАЯ ПЛОЩАДКА

УДК 330.8

DOI: 10.26456/2219-1453/2022.2.214–222

ФИКТИВНЫЙ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЙ КАПИТАЛ: ПРОТИВОРЕЧИЯ И ВЗАИМОСВЯЗЬ

З.В. Хохоева

ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет
имени К.Л. Хетагурова», г. Владикавказ

Целью исследования является раскрытие форм фиктивного капитала, складывающихся в условиях новой реальности. Автор опирается на ключевые положения концепции фиктивного капитала, разработанной К. Марксом в ходе системного исследования капиталистического способа производства. На основе обобщения представленных в современной научной литературе результатов исследования феномена новой реальности определены основные характеристики данного состояния социально-экономической системы, установлены его связи с современной трансформацией данной системы. Раскрыты объективные предпосылки возникновения и развития особой формы фиктивного капитала, соответствующей интеллектуальному капиталу, обоснован вывод о необходимости государственной поддержки развития данной формы фиктивного капитала. Научная новизна заключается в представленных прикладных рекомендациях по эмиссии и организации рыночного обращения указанной формы фиктивного капитала в условиях ужесточения внешних ограничений доступа к ресурсам развития, введенных в адрес России. Исследование осуществлено на основе системного подхода с подкреплением его потенциала познавательными возможностями диалектического метода, теории финансового капитала, институциональной экономической теории, а также междисциплинарными возможностями.

***Ключевые слова:** фиктивный капитал; социально-экономическая система; возникновение, развитие, новая реальность; форма, трансформации; интеллектуальный капитал; внешние ограничения; прикладные рекомендации.*

Особенностью современного этапа развития экономической теории является глубокое преобразование ранее сложившихся концептуальных представлений с учетом совокупности новых фактов, не вписывающихся в структуру существующей теории. Наряду с таким преобразованием экономическая теория обогащается результатами, полученными на других направлениях научных исследований, то есть, находится в поле воздействия сил междисциплинарного синтеза, что правомерно отнести и к разработке одной из классических проблем данной теории – проблеме фиктивного капитала [1; 2]. При этом

указанная проблема переосмысливается и исследуется под углом зрения новой реальности как особого качественного состояния существующего способа производства.

Определяя фиктивный капитал в его развернутой, зрелой форме, необходимо исходить из фундаментального для понимания данной категории диалектического противоречия, относящегося к акционерному капиталу. С одной стороны, акционерный капитал представляет собой фиктивный капитал, то есть специальным образом оформленные ценные бумаги, подтверждающие либо собственность обладателя этих бумаг на некоторую долю капитала акционерного общества (титульные ценные бумаги), либо собственность обладателя этих бумаг на средства, переданные во временное владение этому обществу, или какому-то иному субъекту. Это по существу, означает право – требовать своевременного возврата таких средств и выплаты процентного дохода (долговые ценные бумаги). В данном случае сам термин «фиктивный капитал» адекватно отражает сугубо формальный характер стоящего за ним феномена; хорошо известно, что ни одной ценной бумаге нельзя поставить в соответствие какие-либо конкретные элементы имущественного комплекса акционерного общества. С другой стороны, акционерный капитал представляет собой реально существующий и функционирующий действительный капитал, который воплощен в каких-то конкретных видах технологического оборудования, зданиях, элементах производственной и транспортной инфраструктуры, реализуемых в ходе потребления рабочей силы, механизмах организации, необходимых для данной сферы общественного производства. Здесь также налицо адекватность термина стоящему за ним феномену – речь идет о сугубо содержательной и осязаемой стороне акционерного капитала. Отметим, что обе стороны акционерного капитала неотделимы друг от друга и одна из них производна по отношению к другой стороне. Фиктивный капитал существует лишь постольку, поскольку представляет собой отраженную и осуществляющую обособленное рыночное движение форму стоящего за ним действительного капитала. Как только действительный капитал исчезает, либо получает нулевую рыночную оценку, соответствующие ему ценные бумаги достаточно быстро адекватно оцениваются рынком, то есть, их рыночные котировки устремляются к нулю. Если в движении действительного капитала не произошла генерация стоимости, то обладателям долей фиктивного капитала не приходится рассчитывать на получение каких-либо дивидендов [10, ч. I, с. 471–473].

Действительный капитал и фиктивный капитал связаны между собой как диалектические противоположности, два различных и неотделимых друг от друга способа существования капитала акционерного общества. Перед нами не два независимых друг от друга капитала, а две противоположные стороны одного и того же капитала,

поэтому, например, невозможно потратить фиктивный капитал и остаться с действительным капиталом, или наоборот [10, ч. II, с. 9–11]. При этом такие стороны не пассивно противостоят друг другу, а постоянно взаимодействуют, что и составляет содержание диалектического противоречия.

Оценивая указанное содержание, отметим, что сторона действительного капитала вполне материальна, то есть, дана нам в ощущениях. Эта сторона акционерного капитала вовлечена в процесс производства. Напротив, сторона фиктивного капитала неощутима, то есть, является отраженной формой действительного капитала, представлена не в чувственных ощущениях, а в весьма условных оценках участников финансового рынка. В отличие от действительного капитала, фиктивный капитал представляет собой своеобразный «мостик» между настоящим и будущим. Обладатели фиктивного капитала, исходя из реально полученных текущих доходов и оценок происходящих перемен, пытаются сформировать прогнозные ожидания своих перспективных доходов от вложений в элементы фиктивного капитала. И далее, опираясь на такие ожидания, выстроить какие-то кажущиеся им оптимальными комбинации ценных бумаг в составе своих инвестиционных портфелей [12]. Если акционерные общества как интегрированные собственники действительного капитала выступают как участники сложных технологических цепочек, в рамках которых создаются конкретные виды материальных благ, то обладатели фиктивного капитала не имеют никакого отношения к созданию этих благ. Их роль в экономике описывается с помощью понятия «игрок» [13]. Соответственно, они выступают в качестве азартных игроков в пространстве финансового рынка, а их формы игрового участия определяются теми доходными ожиданиями, которые были ими сформированы на основе анализа движения фиктивного капитала на финансовом рынке. Вместе с тем, было ошибочно полагать, что такая игра не имеет никакого существенного значения для развития общественного воспроизводства, поскольку ее участники посредством рискованных ставок на какие-то совокупности ценных бумаг, движущихся в пространстве финансового рынка, обеспечивают привлечение инвестиций. Деньги, вложенные в элементы фиктивного капитала, в дальнейшем в определенной мере обеспечивают развитие действительного капитала, поскольку он в своем движении связан с движением фиктивного капитала.

Однако указанная выше взаимосвязь фиктивного и действительного капиталов далеко не всегда обеспечивает потребности развития общественного воспроизводства, поскольку мы имеем дело с диалектическим противоречием. Необходимо учитывать различные режимы взаимодействия сторон такого противоречия [2]. Для интересующего нас разрешения противоречия между фиктивным

капиталом и действительным капиталом, обеспечивающего потребности развития общественного воспроизводства, требуется режим протяженного во времени взаимодействия и постепенного сближения указанных сторон. Посредством такого взаимодействия они переходят друг в друга, сплетаются, отражаются друг в друге. Таким образом, указанные стороны приближаются к процессу синтеза – формирования качественно новой целостности, в которой обе стороны исчезают как самостоятельные проявления капитала, но в то же время, сохраняются в виде перенесенных на новую целостность свойств и характеристик.

Но это лишь одна из ряда возможностей. Ей противостоит режим последовательного ослабления взаимодействия фиктивного и действительного капиталов, вплоть до их полной поляризации, при которой указанные противоположности предельно отчуждены друг от друга. Может сложиться ситуация, при которой курсовые оценки элементов фиктивного капитала в своем движении – например, неуклонном росте, – абсолютно не отражают рыночные оценки соответствующих элементов действительного капитала, то есть, полностью отрываются от них. При такой ситуации о синтезе противоположностей не может быть и речи. Вместо последовательного сближения сторон диалектического противоречия происходит их последовательное взаимное отчуждение, что приводит к подрыву связей между ними [15; 17]. Но поскольку такие связи объективно необходимы, то потребность в сближении сторон противоречия и налаживании их продуктивного взаимодействия реализуется двояким образом:

– с помощью ресурсов и инструментов государственного регулирования финансового рынка, если возможности этого процесса достаточны для решения поставленной задачи;

– жестким образом, с помощью спонтанных механизмов сжатия рынка, когда происходит резкое снижение рыночных оценок фиктивного и действительного капиталов, вплоть до того уровня, на котором указанные оценки становятся сбалансированными и соответствуют реальному уровню развития хозяйственной жизни.

Глобальная рецессия 2008–2009 гг. обеспечила указанное приведение рыночных оценок фиктивного и действительного капиталов в соответствие друг с другом и, одновременно, с реалиями хозяйственной жизни. Вместе с этим, она обозначила переход социально-экономической системы в качественно новое состояние, которое обозначается в современной научной литературе как новая реальность. Представляется, что конституирующим признаком новой реальности служит перенакопление сверх определенной меры множества глубоких проблем общественно-хозяйственного развития,

возникших в ходе длительной и интенсивной трансформации экономики и общества. В итоге указанного перенакопления нерешенных проблем произошла дестабилизация социально-экономической системы, в глобальном пространстве обозначились проблемные узлы:

– экологический узел, требующий преодоления поляризации между состоянием природной среды и состоянием общественного воспроизводства;

– узел противостояния процессов глобальной интеграции и национального обособления, для разрешения которого востребованы качественно новые механизмы трансграничного взаимодействия и др.

Исходя из характера приведенных выше проблемных узлов, определим историческое предназначение состояния новой реальности как целенаправленное и последовательное разрешение таких проблемных узлов и создание условий для продолжения эффективной трансформации социально-экономической системы в рамках современного эволюционного процесса [7].

Проблематика новой реальности во многом определяет характер взаимодействия между действительным и фиктивным капиталами, в частности, обуславливая потребность в возникновении новых направлений развития фиктивного капитала [1; 4]. Выделим в данном отношении направление развития фиктивного капитала, которое востребовано в целях обеспечения потребностей расширенного воспроизводства интеллектуального капитала. Речь идет о специальных элементах фиктивного капитала, выпущенных для инвестирования процесса воспроизводства интеллектуального капитала и свободно обращающихся в пространстве финансового рынка [15; 16].

Фиктивный капитал сопряжен с соответствующим ему действительным капиталом, применительно к интеллектуальному капиталу это означает необходимость адекватного отражения в соответствующих ценных бумагах субъектного характера капитализированных высокоразвитых компетенций. Следует согласиться с авторами, которые фиксируют противоречивость феномена интеллектуального капитала, поскольку в нем, с одной стороны, представлена продуктивная капитализация уникальных компетенций, составляющих наиболее развитую часть потенциала личности людей, с другой стороны, в данном капитале высвечивается результат продолжающейся социализации капитала [3].

Если рабочая сила, опирающаяся на совокупность стандартных компетенций, регулярно продается, то есть, отчуждается от своего обладателя и поступает в распоряжение собственника капитала, действующего в процессе производства, то интеллектуальный капитал, опирающийся на практически уникальные компетенции, неотчуждаем и всегда находится в распоряжении своего обладателя. Соответственно,

его обладатель входит в процесс производства как равноправный партнер обладателей других капиталов, составляющих хорошо подготовленную капитальную комбинацию, продуктивность которой, во многом, определяется именно вкладом обладателя интеллектуального капитала (качественно новыми идеями, организационными решениями и др.) [5; 6].

Обозначившийся переход к обществу знаний возвышает потребность в интеллектуальном капитале и обуславливает выдвижение цели его расширенного воспроизводства. Фаза новой реальности, изобилующая сложными и острыми проблемами, дополнительно усиливает указанную потребность. Вместе с тем, цель расширенного воспроизводства интеллектуального капитала предполагает применение особых механизмов образования, общекультурного развития, инвестирования указанного воспроизводства и интеграции сформированного интеллектуального капитала в преобразуемую структуру общественного производства. Для формирования таких механизмов необходимы качественно новые идеи и организационные решения, то есть, вклад уже существующего интеллектуального капитала.

Выделим одну из таких идей, относящуюся к генерации особого фиктивного капитала, соответствующего интеллектуальному капиталу и обеспечивающему цели привлечения инвестиционных ресурсов для расширенной репродукции высокоразвитых, практически уникальных компетенций [9]. Для апробации данной идеи применительно к условиям новой реальности необходимо реализовать соответствующий пилотный проект, содержанием которого станет выпуск и организация рыночного обращения особых ценных бумаг, ориентированных на инвестирование развития интеллектуального капитала. Определим специфические требования к таким бумагам:

– с учетом того, что интеллектуальный капитал представляет собой неотчуждаемую часть живой личности человека, обладающего соответствующими предпосылками для его становления и развития, в роли эмитента ценных бумаг, соответствующих фиктивному капиталу, формируемому для инвестиционной поддержки воспроизводства интеллектуального капитала, призван выступать исключительно конкретный человек, обладающий таким капиталом;

– организация рыночного обращения указанных бумаг формирует двоякого рода последствия: с одной стороны, возможность привлечения инвестиционных средств для обеспечения потребностей развития уникальных компетенций, с другой стороны, имущественные обязательства эмитента фиктивного капитала перед теми, кто вступил в инвестиционную сделку и вложил свои средства.

Оценивая указанные обстоятельства, следует отметить, что в настоящее время практически отсутствуют необходимые нормы права и

типы контрактов, обеспечивающие выпуск и рыночное обращение ценных бумаг, соответствующих отражению интеллектуального капитала в соответствующем фиктивном капитале. Выделим исходный этап разработки таких норм и типов контрактов – четкое правовое определение в Гражданском кодексе интеллектуального капитала как специфического субъектного актива, а также фиксация в том же кодексе исключительных прав обладателя предпосылок такого капитала на его становление, развитие, продуктивную капитализацию и выпуск ценных бумаг, адекватных этому капиталу. В условиях резкого обострения конкуренции в фазе новой реальности успехи страны в воспроизводстве интеллектуального капитала становятся фактором ее продвижения к ядру современного эволюционного процесса и обязательным условием улучшения конкурентных позиций [12].

Условия новой реальности таковы, что в этой фазе обостряются различные противоречия, характерные для социально-экономической системы. Выше было отмечено, что режим поляризации сторон противоречия обуславливает его резкое обострение и создает условия для генерации ряда отрицательных эффектов, что правомерно отнести и к фиктивному капиталу социально-экономической системы [14].

Выделим в данном отношении эффекты обострения фундаментального для указанной системы противоречия между фиктивным и действительным капиталами. В первую очередь, имеет место резкий рост рыночных оценок фиктивного капитала в отрыве от соответствующих оценок действительного капитала. Благодаря такому росту, возникает искусственный «навес» явно переоцененного рынком фиктивного капитала над функционирующим в социально-экономической системе действительным капиталом. Если система не обладает необходимыми возможностями регулирования, то проблема решается спонтанно с переходом системы в рецессию. В последнем случае чрезмерно выросшие рыночные оценки фиктивного капитала и оценки действительного капитала приводятся к общественной норме посредством сжатия рынка.

Сформулируем заключение. Для специфических условий новой реальности характерна потребность в переосмыслении ранее сложившихся представлений о фиктивном капитале с учетом ситуации избыточного накопления сложных и нерешенных проблем, порожденных затяжной трансформацией социально-экономической системы. В указанных условиях первостепенное значение приобретает глубокая проработка режимов взаимодействия фиктивного и действительного капиталов. От нее зависит устойчивость развития указанной системы в условиях новой реальности и поддержка становления и развития направлений развития фиктивного капитала, а также соответствующих условиям новой реальности. Кроме того, существует необходимость разработки фундаментальных

институциональных норм, обеспечивающих выпуск и обращение ценных бумаг для инвестирования расширенного воспроизводства интеллектуального капитала.

Список литературы

1. Арриги Дж. Долгий двадцатый век. М.: ИД «Территория будущего», 2006. 468 с.
2. Брижак О.В. Финансовый капитал в новом витке переформатирования экономического развития // Вестник Челябинского государственного университета. 2021. 3(449). Вып. 79. С. 54–61.
3. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Теория социально-экономических трансформаций. М.: УРСС, 2003. 176 с.
4. Глазьев С.Ю. Формирование новой институциональной системы в условиях смены доминирующих технологических укладов // Научные труды Вольного экономического общества России. 2015. № 1. Т. 190. С. 37–45.
5. Глазьев С.Ю. О таргетировании инфляции // Вопросы экономики. 2015. № 9. С.124–135.
6. Губанов С.С. Державный прорыв. Нео-индустриализация России и вертикальная интеграция. М.: Книжный мир, 2018. 188 с.
7. Ермоленко А.А., Брижак О.В. Новые формы отношений, возникающие в движении капитала // Философия хозяйства. 2018. № 6 (120). С. 80–102.
8. Клейнер Г.Б. От экономики «физических лиц» к системной экономике // Вопросы экономики. 2017. № 8. С. 13–24.
9. Мамедов О.Ю. Экономика инклюзивной цивилизации // TERRA ECONOMICUS. 2017. Т.15. №3. С.6–18.
10. Маркс К. Капитал. Т.3. Ч.1–II // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. - Т. 25. Ч.1. М.: Политиздат, 1969. 488 с.; Т.25. Ч. II. М.: Политиздат, 1969. 398 с.
11. Миркин Я.М. Развивающиеся рынки и Россия в структуре глобальных финансов: финансовое будущее, многолетние тренды. М.: Магистр, 2015. 236 с.
12. Нуреев Р.М. Периферия мирового хозяйства // TERRA ECONOMICUS. 2014. Т.12. №1. С.123–149.
13. Шиллер Р. Иррациональный оптимизм. Как безрассудное поведение управляет рынками. М.: Альпина Паблишерс, 2013. 286 с.
14. Brizhak O., Klochko E., Adamenko A. Neoindustrial paradigm of Russian corporations integration into the economy system under the conditions of transition to the sixth technological order. Lecture Notes in Networks and Systems (см. в книгах). 2020. Т. 111. С. 619–626.
15. Ghemawat P. World 3.0: Global Prosperity and How to Achieve It. Harvard Business Publishing, 2011. P.97–99.
16. Jacobs M. & Mazzucato M. (Eds.) Rethinking Capitalism: Economics and Policy for Sustainable and Inclusive Growth. L.: Wiley-Blackwell, 2018. 224 p.
17. Klochko E., Brizhak O. Prospects of using virtual technologies in modern corporate business systems. The Future of the Global Financial System: Downfall or Harmony / Advances in Intelligent Systems and Computing. 2019. Т. 726. С. 1181–1193.

Об авторе:

ХОХОЕВА Залина Вячеславовна – доктор экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит», ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова», г. Владикавказ, Россия. E-mail: xoxoeva.zalina@mail.ru, ORCID: 0000-0003-4838-4528, SPIN-код: 9320-1744, AuthorID: 467822.

FICTIVE AND REAL CAPITAL: CONTRADICTIONS AND RELATIONSHIP

Z.V. Khokhoeva

FGBOU VO “North Ossetian State University
named after K.L. Khetagurov”, Vladikavkaz

The purpose of the study is to reveal the forms of fictitious capital that are emerging in the conditions of a new reality. The author relies on the key provisions of the concept of fictitious capital developed by K. Marx in the course of a systematic study of the capitalist mode of production. Based on the generalization of the results of the study of the phenomenon of new reality presented in the modern scientific literature, the main characteristics of this state of the socio-economic system are determined, its connections with the modern transformation of this system are established. The objective prerequisites for the emergence and development of a special form of fictitious capital corresponding to intellectual capital are revealed, the conclusion about the necessity of state support for the development of this form of fictitious capital is substantiated. Applied recommendations on the issue and organization of market circulation of this form of fictitious capital in the context of tightening external restrictions on access to development resources imposed on Russia are presented. The research was carried out on the basis of a systematic approach, with the reinforcement of its potential by the cognitive capabilities of the dialectical method, the theory of financial capital, institutional economic theory, as well as interdisciplinary possibilities.

Keywords: *fictitious capital, socio-economic system, emergence, development, new reality, form, transformations, intellectual capital, external constraints, applied recommendations.*

About the author:

ХОХОЕВА Залина Вячеславовна – Doctor of Economics, Associate Professor of the Department of Finance and Credit, FGBOU VO “North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov”, Vladikavkaz, Russia. E-mail: xoxoeva.zalina@mail.ru.